

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ЭТНОЛОГИИ И АНТРОПОЛОГИИ

ИССЛЕДОВАНИЯ
ПО
ПРИКЛАДНОЙ
И НЕОТЛОЖНОЙ
ЭТНОЛОГИИ

№ 55

А.Е.Тер-Саркисянц

Межнациональные отношения в
Краснодарском крае (1993 г.)
(основные тенденции развития)

Москва 1994

Документ №55

А.Е.ТЕР-САРКИСЯНЦ

**Межнациональные отношения в
Краснодарском крае (1993 г.)
(основные тенденции развития)**

Работа выполнена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (код проекта 93-06-10474)

Москва 1994

Материалы серии отражают точку зрения авторов и не являются официальной позицией Института.

При использовании ссылка на материалы обязательна.

Редакционная группа:

В.А.Тишков (отв.ред.)

И.Г.Косиков

Н.А.Лопуленко

М.Ю.Мартынова

По вопросам приобретения материалов обращаться по адресу: 117334, Москва, Ленинский проспект, д.32а, Институт этнологии и антропологии РАН, тел.938-00-19

Межнациональные отношения в Краснодарском крае (1993 г.)*
(основные тенденции развития)

В июне 1993 г. нами повторно, спустя год была осуществлена поездка в Краснодарский край, что дало возможность выявить основные тенденции развития этнополитической ситуации, остававшейся там по-прежнему сложной. Напомним, что Краснодарский край - один из самых многонациональных регионов России. При общей численности населения /без Адыгеи, выделившейся из края в 1990 г./ в 4620,9 тыс. человек /1989 г./ свыше 20 этносов представлено на данной территории общностями более 3-х тыс. человек каждая. Наиболее крупной этнической общностью являются русские - 4006,8 тыс. человек /86,7%/, за ними следуют украинцы - 182,1 тыс. чел. /3,9%/, армяне - 172, 2 тыс. чел. /3,7%/, адыгейцы - 21,2 тыс. чел. /0,46%/, белорусы - 34,7 тыс. чел. /0,75%/, немцы - 29,9 тыс. чел. /0,65%/, греки - 28,3 тыс. чел. /0,61%/, крымские татары - 17,1 тыс. чел. /0,37%/, грузины - 12,1 тыс. чел. /0, 26%/. // Соответственно высок и индекс этнической мозаичности населения края - 0,252, особенно на Черноморском побережье и в прилегающих районах - до 0,379 /при 0,003-0,004 в областях Центральной России/, что свидетельствует о теоретической вероятности высокой частоты общения представителей различных национальностей, большинство из которых живет более или менее компактно. В последнее время замечен активный процесс структурирования национальных общин путем создания национально-культурных объединений. К середине 1993 г. в крае было зарегистрировано 20 армянских, 4 русские, 2 адыгские, 1 украинская, 1 еврейская, 2 ассирийские и 1 осетинская национально-культурные организации.

Наряду с многоэтничностью населения, его религиозной пестротой, современную этнополитическую ситуацию в Краснодарском крае продолжают определять и другие немаловажные факторы, о многих из которых мы уже упоминали в прошлом году /2/. Так, с распадом бывшего Союза Кубань стала пограничным краем, на флангах которого находятся два политически кризисных региона - Закавказье и, потенциально, Крым. Благодаря имеющемуся здесь единственному для России выходу к Черному морю Краснодарский край приобретает особое значение для страны, для ее морских сообщений и грузовых перевозок за рубеж. Приграничное положение края заставляет каждый раз непосредственно реагировать на политические события в соседнем Закавказье и национальных образованиях Северного Кавказа, в частности, принимать на себя миграционные волны представителей разных национальностей, активизировать общественное мнение местных этнополитических групп по поводу межнациональных конфликтов, например,

* Статья написана по материалам, собранным в июне 1993 г. ст. научными сотрудниками Института Амирьянц И.А. и Тер-Саркисянц А.Е. Особую благодарность за оказанную помощь выражаем начальнику Управления по делам национальностей и вопросам миграции при Администрации Краснодарского края к.и.н. Савве М.В. Автором использованы также результаты социологического исследования, проведенного Центром прикладной политологии Кубанского гос.университета по теме "Межнациональные отношения в Краснодарском крае: проблемы, перспективы и тенденции развития" под руководством заведующего кафедрой политологии Кубанского гос.университета к.и.н. Андреева А.П.

адыги придерживаются проабхазской ориентации в грузино-абхазском конфликте, армяне заинтересованы в соответствующем решении карабахской проблемы, казаки стремятся поддержать русское население, оказавшееся в трудном положении в закавказских и северокавказских республиках.

В связи с преобразованием в 1990 г. Адыгейской автономной области с населением 430 тыс. человек /68% - русские, 22 % - адыги/ в Республику Адыгея в составе Российской Федерации и выходом ее из административного подчинения краю, может возникнуть конфликтная ситуация в случае ущемления прав русских, а также реализация планов масштабной репатриации на ее территорию этнических адыгов из стран Ближнего Востока. Раздражающе действует также активность эмигрантов Конфедерации народов Кавказа на территории Кубани.

К числу наиболее дестабилизирующих этнополитическую ситуацию факторов в Краснодарском крае следует отнести проблему нерегулируемой миграции, а в последние годы - особенно беженцев и вынужденных переселенцев из различных регионов бывшего Союза. Следует отметить, что на протяжении уже многих лет миграционный прирост населения в Краснодарском крае - один из самых высоких в Российской Федерации. Так, в 1980-1983 гг. он составил 76890 человек, в 1984-1987 гг. 119708 человек, в 1988-1991 гг. - 203878 человек /без Адыгеи/. Мигрантов привлекают сюда благоприятные природно-климатические условия, развитая инфраструктура. Среди мигрантов большая доля отставных офицеров и прапорщиков/только за 1992 г. их прибыло в край свыше 7 тыс. чел./, а также пенсионеров, что соответствующим образом сказывается на демографической ситуации /так, на 1.01.93 г. каждый четвертый житель края был пенсионного возраста/.

Наряду с этими группами мигрантов существенные изменения в этнодемографический состав края внесли и продолжают вносить политические события последних лет, вызвавшие, начиная особенно с 1988 г., огромный поток сюда вынужденных мигрантов, в большинстве своем беженцев. Так, с 1.01.90 г. по 1.03.93 г. в край прибыло 106792 чел., покинувших места своего постоянного проживания из-за межнациональных конфликтов. Среди них: русских - 58065 чел. /54,1%/, армян - 28078 чел. /26,3%/, турок-месхетинцев - 13394 чел. /12,5%/, курдов - 1971 чел. /1,8%/, азербайджанцев - 1928 чел. /1,8%/. Из общего числа официально зарегистрированных переселенцев к январю 1993 г. в крае было прописано примерно 70%, в основном русские, а трудоустроено - около 30%. Мигранты поселяются в основном в тех населенных пунктах, где уже имеются общины их национальности.

Высокие темпы прироста беженцев и вынужденных переселенцев /8-12 тыс. чел. в квартал/, их многонациональный состав на фоне сложной экономической обстановки в крае и в целом по стране порождают ряд острых социальных проблем /сократилось количество свободных рабочих мест, обострилась жилищная проблема в связи с резким удорожанием жилья, цены на продукты питания стали примерно в полтора раза выше, чем в соседних регионах/. Социальная напряженность зачастую находит выход в межнациональных конфликтах, причем основное недовольство местного славянского населения направлено против мигрантов-неславян, поток которых в край в последние годы постоянно растет.

Одними из первых еще в 1970-е годы из Средней Азии стали прибывать сюда крымские татары, численность которых в крае уже к середине 1980-х годов составляла около 25 тыс. человек.

Поскольку некоторые этнические группы армян начали поселяться на территории нынешнего Краснодарского края довольно давно /например, черкесоган - с XI-XII вв., амшенцы - с середины XIX в./, к ним постоянно направлялся миграционный поток армян из Закавказья. Но если в 1960-1970-е годы это были небольшие группы переселенцев, то позднее этот поток усилился, особенно из Азербайджана и Абхазии. Однако наибольшее число вынужденных армянских мигрантов, по существу беженцев, устремилось в край в связи с событиями 1988-1990 гг. в Азербайджане и после землетрясения в Армении в 1988 г.

Печально известные ферганские события лета 1989 г. послужили причиной массовой миграции в край более 13 тыс. турок-месхетинцев. В числе мигрантов-неславян были также ассирийцы, курды, азербайджанцы.

Большинство из прибывших в край мигрантов на новом месте не прописывали, у них возникали трудности с получением работы. Параллельно с увеличением числа беженцев в крае формировался определенный стереотип представлений о них, основанный на противопоставлении "мы - они". Отсутствие прописки, социально-экономическая неустроенность порой толкала беженцев на путь нарушения закона, что вызывало недовольство местного населения, считавшего беженцев бездельниками, спекулянтами. Характерно, что проблемами беженцев занимался в то время Комитет по борьбе с преступностью, формируя тем самым и у властей, и у населения определенный взгляд на эту проблему. В 1990-1991 гг. в ряде районов края прошли массовые митинги и сходы граждан с требованиями к органам власти решить вопрос беженцев, вплоть до их выселения. В сложившейся ситуации краевой Совет народных депутатов принял 7 августа 1992 г. решение "О мерах по регулированию миграции в Краснодарский край", что позволило несколько стабилизировать обстановку, сократив число прописываемых в среднем за месяц в крае мигрантов: с 9048 чел. в январе-июле 1992 г. до 8872 чел. в августе-декабре 1992 г. и 7636 чел. в январе-марте 1993 г. На 1 января 1993 г. из общего числа беженцев и переселенцев 101182 чел. не прописанных оставалось 30935 чел., в том числе среди русских из 536662 - 5549 чел., армян - из 27478 - 10372 чел., курдов - из 1959 - 359 чел., турок-месхетинцев - из 13317 - 12739 чел., азербайджанцев - из 1825 - 465 чел., ассирийцев - из 317 - 4 чел. Таким образом, около трети беженцев остались жить в крае без прописки.

По данным опроса беженцев, проведенного в конце 1992 г. Центром прикладной политологии Кубанского гос. университета, среди факторов, предопределивших выбор именно Краснодарского края в качестве нового места жительства, переселенцы чаще всего называли близость к исторической родине, привычный южный климат, наличие родственников и знакомых, живущих в крае, развитая инфраструктура и др. Среди причин, побудивших покинуть место постоянного жительства, беженцы в первую очередь называли невозможность дальнейшего проживания в обстановке страха и отсутствия перспектив нормализации обстановки /69%/, а также реальную угрозу жизни их и близких /36%/. На вопрос, была ли у них возможность выбора места проживания, утвердительно ответили 23% респондентов, отрицательно - 77%. Опрос беженцев показал, что они довольно смутно представляют себе перспективы дальнейшего существования. Наибольшие трудности на новом месте связаны у них с отсутствием прописки /66,7%/, жилья /66,7%/, и трудоустройства /50%/. Решение этих проблем многие связывают с надеждой устроиться на новом месте на работу по специальности /36%/, а также на помощь органов государственной власти /39%/.

Однако более четверти из опрошенных просто не знают, что им делать. Свыше половины опрошенных не видят сил, способных защитить их в случае конфликта на новом месте жительства. В целом тяжелое положение беженцев объективно делает их социальной базой радикальных, главным образом национальных движений. Они являются группой, наиболее восприимчивой к крайним лозунгам. В этой связи большую значимость приобретает разработка социальной программы по решению проблем беженцев на территории края с оказанием им конкретной помощи.

Вместе с тем администрация края в июне 1993 г. обратилась с ходатайством в Федеральную миграционную службу России с просьбой о необходимости введения особого режима регулирования миграции в Краснодарском крае. Это обосновывалось целым рядом факторов, важнейшие из которых - наличие на территории края участка государственной границы России с Республикой Грузия, близость края к зонам открытых межэтнических конфликтов и сосредоточение здесь значительного числа беженцев и вынужденных переселенцев.

Негативно влияет на этнополитическую ситуацию в крае и довольно высокий уровень бытового национализма. Так, по данным Краснодарского отдела Института социологии РАН /опрос был проведен в 1989 г. в пяти регионах края/, каждый третий житель края лично сталкивался с недружелюбным отношением к людям из-за национальной принадлежности. Этот показатель здесь значительно выше, чем в среднем по России. Среди основных причин такого отношения к представителям других этносов были названы следующие: "представители этой национальности пытаются жить за чужой счет" - 12% опрошенных; "представители этой национальности постоянно демонстрируют превосходство над другими" - 9%; "людей этой национальности традиционно не любят в моей национальной среде" - 2%; "представители этой национальности, как правило, обладают более низкой культурой, чем у нас" - 3%; "мне не нравятся черты этого национального характера" - 3%; "лица данной национальности пытаются нас притеснять" - 4%; "в прошлом эта нация разрушила культуру моего народа" - 6% и др.

Наиболее конфликтными парами этносов в Краснодарском крае являются русские - турки-месхетинцы /а до них - крымские татары, подавляющее большинство которых к настоящему времени вернулось в Крым/, русские - армяне, русские - адыги.

Начало напряженности во взаимоотношениях местного славянского населения и месхетинских турок относится ко времени переселения последних из Узбекистана после ферганских событий в 1989 г. в основном в Крымский и Абинский район края. На новом месте они предпочитали заниматься теми же видами деятельности, которые были привычны для них в Средней Азии - индивидуальным огородничеством, торговлей, что частью местного населения было воспринято как уклонение от общественно-полезного труда, как тунеядство /3/. В итоге - неоднократные требования сходов местного населения в ряде станиц и хуторов о выселении турок-месхетинцев. /4/ В январе 1993 г. правление Всекубанского казачьего Войска обратилось в краевой Совет народных депутатов с резким протестом против прописки небольшой части турок-месхетинцев в Абинском районе, а затем через депутатов-казаков районного Совета им удалось добиться на сессии Абинского районного Совета отмены данного решения и вынести в связи с этим на сессию вопрос о доверии председателю райсовета.

В течение последнего года представители общества "Хсна" (Спасение), объединяющего ту часть турок-месхетинцев, которая считает себя месхами

/грузинами по происхождению, но впоследствии отуреченными/, непрерывно вели работу по подготовке условий для возвращения их из Краснодарского края на историческую родину - в Грузию. В январе-марте 1993 г. состоялись их встречи с главой грузинского государства Э.Шеварнадзе, председателем правительственного Комитета по защите прав человека и национальных меньшинств А.Кавсадзе, председателем Комитета по беженцам В.Вашакидзе, другими официальными лицами Грузии. Парламентская комиссия по защите прав человека Верховного Совета Грузии неоднократно поднимала на своих заседаниях вопрос о защите прав месхов. В средствах массовой информации, в том числе на телевидении, появились материалы об их истории и культуре. При той же комиссии была создана подкомиссия по репатриации месхов. Заместитель председателя общества "Хсна" Э.Абасов получил в Тбилиси должность главного специалиста в отделе репатриации Комитета по беженцам. Решением правительства Грузии более 30 месхов были приняты на специальные курсы по изучению грузинского языка для последующего поступления в вузы республики. Постепенно стало меняться негативное отношение населения Грузии к идее возвращения месхов на свою историческую родину. Похоже, что теперь эта идея уже не отрицается безоговорочно, и это дало возможность грузинским властям подготовить постановление о возвращении месхов, ставших беженцами в 1989-1991 гг., а также о переселении месхов из Краснодарского края во исполнение соглашения, подписанного в апреле 1992 г. в Краснодаре представителями Госсовета Грузии и Краснодарского крайсовета народных депутатов. Как будут развиваться дальнейшие события, - покажет время.

Численность армян в крае к началу 1993 г. возросла, по неофициальным данным ориентировочно до 290 тыс. чел., поставив их на второе место после русских и на первое место среди национальных меньшинств. Этот факт, а также стремление армян к предпринимательскому бизнесу, определенному доминированию в этнических контактах, а порой неадаптированностью к местной социокультурной среде, их более высокий жизненный стандарт и обеспеченное материальное благосостояние на фоне всеобщих социально-экономических трудностей способствуют росту межнациональной напряженности между ними и представителями местного славянского населения. Так, в течение последнего года неоднократно отмечались случаи избиения армян казаками /12 сентября в Анапе, 17 сентября в Краснодарском аэропорту, 3 октября в Армавире, 17 ноября 1992 г. в Тимашевске, 25-26 июня 1993 г. в Анапе и Анапском районе. /5/ Положение местной армянской диаспоры усугубляется целенаправленными действиями крайних националистических сил Азербайджана, сделавших открытую ставку на разжигание антиармянских настроений на Северном Кавказе /от распространения провокационных листовок до инспирированных заявлений от имени русских Азербайджана о том, что армяне собираются добиваться здесь автономии. /6/

Потенциально русско-адыгские противоречия определяются опасениями русских по поводу нового, более высокого статуса Адыгей, в связи с чем их права там, как "некоренного" населения, могут ущемляться. Русских волнуют также заявления лидеров причерноморских адыгов /шапсугов/ о том, что в случае отказа воссоздать их национально-территориальный район, они обратятся за поддержкой к Конфедерации народов Кавказа.

Важнейшим фактором, на наш взгляд, существенно влияющим на дестабилизацию межнациональных отношений в Краснодарском крае, продолжает оставаться деятельность казачьих организаций. /7/ Напомним, что сейчас в крае

действуют два крупных казачьих объединения: созданное в мае 1992 г. Кубанское казачье войско /во главе - атаман Е.Нагай/ и существующая с октября 1990 г. Кубанская казачья Рада, переименованная 24 октября 1992 г. во Всекубанское казачье войско /во главе - атаман В.П. Громов/. К началу 1993 г. в первом объединении было зарегистрировано 13 отделений, во втором - 92 отделения.

По оценкам местных политологов и социологов, основными факторами, стимулирующими рост казачьего самосознания и создание казачьих объединений, можно считать распад СССР и дезинтеграционные процессы в России; обострение межнациональных и межгосударственных отношений вблизи российских границ; общий рост нестабильности и социальной напряженности; необходимость заполнить духовный вакуум, вызванный отторжением официальной коммунистической идеологии; стремление включиться в какую-либо социальную общность, чтобы противостоять нарастающей атомизации общества и т.д.

Вместе с тем замечено, что возрождается не казачество в том виде, в котором оно существовало до 1917 г., а рождается во многом новая социальная общность, сохранившая с казачеством некоторую генетическую, духовную связь. Нет, например, прежней православной религиозности - неотъемлемого атрибута казачества, большинство казаков не готовы принять на себя весь объем основных обязанностей и ограничений, меняющих их сегодняшний образ жизни.

Если до 1917 г. численность казачества определялась достаточно точно критерием сословной принадлежности и связанными с этим правовыми аспектами, то в наше время ее точная оценка крайне затруднена. В последний раз принадлежность к казачеству была зафиксирована Всесоюзной переписью населения 1926 г. Результаты исследований, проведенных Российской социологической службой "Мониторинг" в августе 1992 г. в 6 городах /Краснодар, Армавир, Новороссийск, Крымск, Славянск-на-Кубани, Тихорецк/ и 8 районах /Горячий ключ, Красноармейский, Тбилисский, Северский, Белоглинский, Абинский, Лазаревский, Кущевский/ Краснодарского края, позволили получить с помощью методов самоидентификации и внешней идентификации оценку численности казачества в крае. Она составила 18-27% от общей численности населения региона /то есть от 900 тыс. до 1 млн.300 тыс. человек/ и была принята в качестве рабочей гипотезы, отражающей состояние общественного сознания местных жителей. Исследование показало, что казачество не выделяется среди других социальных общностей какими-либо особенными отличительными чертами, за исключением некоторого преобладания в их среде мужчин и значительного преобладания жителей сельской местности. Не подтвердилось и мнение некоторых экспертов о "люмпенском" характере современного казачества; распределение по образованию и по роду занятий среди казаков в целом не отличается от неказачьего населения Кубани.

Социологами подчеркнуто, что существует определенное противоречие между гипотетической численностью населения, идентифицирующего себя с казачеством, и реальной социальной базой казачьих организаций, которые не смогли пока институализировать этот потенциал. Поэтому с целью расширения социальной базы в казачьи организации стали принимать не только казаков по происхождению, но и всех желающих при условии, что они будут поддерживать цели и принципы казачьего движения. Особый интерес при этом руководство казачьих организаций проявляет к широкому вовлечению в них военнослужащих, в том числе и уволенных в запас воинов-"афганцев".

Несмотря на то, что большинство населения пока довольно лояльно относится к возрождению казачества, исследование зафиксировало значительное различие в оценках казачества среди самих казаков и тех, кто казаками себя не считает. Например, свое отношение к возрождению казачества те и другие выразили следующим образом /см.табл. 1/:

Таблица №1.

Отношение к возрождению казачества	Казаки	Неказаки
Положительное	79%	26%
Скорее положительное, чем отрицательное	12%	14%
Скорее отрицательное, чем положительное	2%	15%
Отрицательное	4%	25%

Тот факт, что 40% неказачков отрицательно относятся к возрождению казачества, может служить источником социальной напряженности. Причиной их могут также быть негативные проявления в поведении казаков, а также разное представление о природе казачества, различие в восприятии мотивации его возрождения /см.табл. 2/:

Таким образом, результаты этого исследования показали, что казачество воспринимает себя как реальную общность, определяемую такими объективными факторами как кровное родство, проживание на исторически заселенных казаками землях, необходимость защиты от внешней и внутренней угрозы, духовное влияние казачества. Что же касается неказачков, то они рассматривают возрождение казачества в значительной степени как случайное явление, основанное на внешних, временных факторах: мода, влияние родственников, друзей, борьба за власть и т.д.

Как уже отмечалось нами ранее, несмотря на то, что на первом этапе организации казачьего движения, в частности согласно уставу Кубанской казачьей Рады и последующим выступлениям ее лидера атамана В.П.Громова, провозглашался не политический характер казачьего движения и Рады, а лишь стремление к возрождению и развитию казачьей культуры, на практике вскоре оказалось, что оно фактически изначально стало развиваться как активная общественно-политическая сила. /8/ Эта тенденция получила дальнейшее развитие на объединительном съезде Всекубанского казачьего войска в октябре 1992 г. На нем были одобрены основные принципы Устава, заключающиеся в "принятии на себя казачьей организацией, ранее бывшей лишь общественно-патриотической, обязанностей государственной структуры, недопустимости для казаков быть членами какой-либо политической партии". /9/ При проведении политических акций казачество стремится выступать автономной силой, избегая политических блоков и союзов.

Анализ ситуации, проведенный социологами, показывает, что во взаимоотношениях казачества с органами государственной власти прослеживаются две основные тенденции. Первая - стремление казаков использовать законодательные институты для защиты интересов своего движения и реализации его программных требований. Так, в документе "Основные принципы и направления деятельности Кубанской казачьей Рады" /октябрь 1990 г./ подчеркивалось,

Таблица №2

Мотивация возрождения казачества	Казачи	Неказачи
Кровное происхождение	64%	21%
Проживание на обжитой казачеством территории	42%	19%
Влияние родственников, друзей	10%	14%
Возможность чувствовать себя более защищенным в трудное время перемен, распрей	22%	28%
Духовное влияние казачества	27%	18%
Мода, популярность движения среди местного населения	5%	35%
Необходимость защиты от внешней опасности	39%	22%
Необходимость защиты России от внутренней опасности	32%	13%
Необходимость защиты России и россиян от чуждых нашему духу влияний	16%	13%
Опасно не примкнуть к казачеству - возможны притеснения со стороны его наиболее активных сторонников	1%	7,3%
Затрудняюсь ответить	3%	17%

что Рада добивается решения своих проблем правовыми методами, борется за широкое представительство казаков в Советах. Там же говорилось об организационном объединении всех казаков-депутатов, создании комитетов поддержки депутатов, деятельность которых отвечает интересам казачьего населения Кубани. В документе ставилась задача в случае освобождения депутатских мест "организовать соответствующую группу по выдвижению казака кандидатом в народные депутаты, разработать предвыборную платформу, объединить своих сторонников, обеспечить кандидата другой необходимой помощью". Вместе с тем случается, что казачьи организации принимают решения, которые они не правомочны принимать, по существу, диктуя свою волю властным структурам. Вторая тенденция, четко прослеживаемая в последнее время, - стремление казаков взять в свои руки станичное /местное/ самоуправление, т.е. создать вместо сельских Советов станичные правления во главе с атаманом. При этом предполагается, что такое правление возьмет на себя охрану правопорядка, контроль за миграцией, распределение земельных участков, а наиболее острые вопросы будут решаться на станичном круге /сходе/. Хотя такой порядок казалось бы не противоречит закону "О местном самоуправлении в Российской Федерации", однако представления о его введении у власти и казачества различны. Указ Президента России обязывает выбор форм самоуправления на территориях компактного проживания казачества производить на основе свободного волеизъявления граждан /путем местного референдума/. Второй Большой Круг Союза казаков решил в период проведения выборов и назначения глав администраций восстанавливать административно-территориальное управление посредством выборов атаманов и правлений на местах. В то же время исследование

центра "Мониторинг" выявило, что большинство жителей Краснодарского края не приемлет идею атаманского правления. Так, негативно к такой идее отнеслось 67% из опрошенных неказаков и 31% из опрошенных казаков. Поддержали идею казачьего самоуправления 40% казаков и 11% неказаков, затруднились дать ответ 21% неказаков и 29% казаков.

Анализ событий последних лет показывает, что нередко казачьи организации самовольно осуществляют функции самоуправления в традиционной, по их мнению, форме - публичные наказания, вплоть до избивания нагайками, на основе внесудебного разбирательства, битье стекол, выселение, проверка паспортного режима, самостоятельные рейды в торговой сети, на транспорте, в общежитиях. В ходе этих "мероприятий", подчас экстремистских, казаками часто допускаются грубые нарушения законности, в частности избивание граждан по национальному признаку. В то же время, несмотря на противоправный характер, эти действия казаков у части местного славянского населения находят положительный отклик, считающего, что в обстановке роста преступности казаки смогут обеспечить их безопасность. 43% казаков и 23% неказаков из числа опрошенных в Краснодарском крае считают важной задачей казачьих воинских формирований поддержание общественного порядка в местах проживания казачества.

Хотя лидеры казачества пропагандируют идеи казачьего братства, солидарности, приоритета культурных ценностей над любыми другими, попытка объединения казачьих организаций в октябре 1992 г. не привела к успеху. В дальнейшем раскол между двумя казачьими войсками и их лидерами еще более усилился.^{10/} По мнению местных социологов, в силу сложившихся отношений между казачьими лидерами, некоторых различий в понимании ими перспектив прихода к власти объединение этих двух основных казачьих организаций в Краснодарском крае в ближайшее время вряд ли вероятно.

Анализ ситуации показывает, что казаки не удовлетворены актами Президента и Верховного Совета РФ по реабилитации казачества, поскольку они не обеспечили членам казачьих организаций ожидаемого объема льгот и преимуществ, в том числе имущественных. Этим объясняется в целом отрицательное отношение к Указу Президента и особенно к Постановлению Верховного Совета, в котором специально оговаривается защита прав неказачьего населения в ходе реабилитации казачества. В результате вновь раздаются требования казаков о возврате им собственности, принадлежавшей до 1917 г. их предкам, о правопреемственности с Кубанским казачьим войском, существовавшим до 1917 г., о возвращении воинской собственности. По мнению местных властей, можно ожидать дальнейшее усиление требований о предоставлении льгот и преимуществ для казаков, о введении атаманского правления как механизма реализации основных целей казачьего движения. Отдельные идеологи казачества заявляют о том, что казачество - это особый этнос, провозглашают "генетический" принцип членства в казачестве, способствуя тем самым проявлению национально-территориального сепаратизма. Ими пропагандируется тезис о том, что на Кубани живут два коренных народа - казаки и адыги. Это также создает базу для требований государственности для казаков, поскольку адыги ее уже имеют в виде выделившейся из края Республики Адыгея.

Таким образом, приведенный материал показывает, что возникшее в последние годы движение за возрождение казачества стало существенным фактором развития социально-политической ситуации в Краснодарском крае, причем наиболее дестабилизирующее влияние на нее оказывает политическая

активизация казачьих организаций, стремящихся, по существу, к установлению параллельных властных структур.

К числу других составляющих межэтническую напряженность в крае местные социологи относят деятельность различных партий и общественно-политических организаций, особенно националистического толка /например, "Союз русских националистов"/, национально-культурных обществ, клубов, влияние некраевых национальных организаций, конфликт между властными структурами, заметные различия в уровне жизни между представителями различных национальных групп.

В заключение приведем некоторые результаты опросов депутатов Краснодарского крайсовета относительно проблем межнациональных отношений в регионе, проведенных местными социологами в апреле 1991 г., марте и декабре 1992 г., что дает возможность судить о динамике представлений депутатов, которые, как правило, должны отражать общественное мнение, о характере этих отношений. Так, на вопрос о направленности развития межнациональных отношений на Кубани ответы депутатов /в %/ распределились следующим образом:

Межнациональные отношения в течение года	апрель 1991 г.	март 1992 г.	декабрь 1992 г.
Улучшается	2	4,4	2
Не изменятся	17	11,5	26
Ухудшается	81	84	72

Таким образом, хотя подавляющее большинство респондентов каждый раз склонялось к мнению об ухудшении межнациональных отношений в регионе, последний опрос показал довольно-таки существенное снижение доли депутатов, уверенных в этом /на 12%/ и одновременно - увеличение доли депутатов, надеющихся на сохранение нынешнего уровня напряженности, который еще не является критическим /на 14,5%/. Увеличилась также доля депутатов, не отвергающих возможность в их регионе межнационального конфликта в форме насильственных /вооруженных/ действий /в %/:

	апрель 1991 г.	март 1992 г.	декабрь 1992 г.
Конфликт возможен	35	43,8	21
Конфликт невозможен	42	28,6	21
Затруднились ответить	23	27,8	33

Среди возможных причин конфликта в апреле 1991 г. первые два места заняли соответственно "прибытие в край большого числа переселенцев" и "конфликты на национальной почве в соседних регионах". В декабре 1992 г. первые два места по значимости заняли такие факторы, как "межнациональные конфликты в соседних регионах" /53% опрошенных/ и "ухудшение социально-экономической ситуации в стране в целом" /52%/; на третьем месте зафиксиро-

вано "прибытие в край большого числа беженцев, переселенцев" /48%/. Наибольшее влияние на состояние межнациональных отношений в крае в декабре 1992 г. оказывали события в Чечне /71%/, Абхазии /66%/, и Северной Осетии /26%/. Последний опрос депутатов показал, что у них, по сравнению с апрелем 1991 г., практически на том же уровне остались распределения представлений об отношениях между прибывшими в край переселенцами и местным населением. В 1991 г. удовлетворительными эти отношения считали 32% респондентов, неудовлетворительными - 65%, в 1992 г. - соответственно 37% и 61%; хорошими эти отношения за оба опроса не назвал никто.

Некоторые вопросы были поставлены только при последнем анкетировании. Например, - "Кто виноват в возникновении сложностей в отношениях между переселенцами и местным населением" - 45% депутатов ответили, что в основном переселенцы, 2% - местное население, 34% считали, что виноваты обе стороны и 16% затруднились ответить. В числе наиболее часто названных причин напряженности этих отношений были: "ухудшение социально-экономической ситуации и падение уровня жизни населения края в целом" /65%/, и "значительные различия в образе жизни и поведении между местным населением и переселенцами" /40%/.

Один из блоков вопросов к депутатам в декабре 1992 г. был посвящен проблемам возрождения казачества на Кубани. Как уже отмечалось выше, эта проблема является чрезвычайно важной в связи с изучением этнополитической ситуации в регионе. По мнению 18% опрошенных депутатов, именно деятельность казачьих организаций может стать причиной обострения межнациональных отношений в крае. Положительную в целом оценку процессу возрождения казачества в крае дали большинство депутатов /55%/. В целом отрицательно к этому процессу отнеслись 36%; 8% затруднились ответить. На вопрос "Что побуждает людей участвовать в процессе возрождения казачества в крае?" надо было дать не более двух вариантов ответа на предложенные в перечне причины. Результаты опроса показали, что на первом месте по частоте выбора оказалось "стремление использовать данный процесс для прихода к власти" /40%/, на втором месте - "стремление возродить культуру, обычаи, традиции казачества" /38%/, на третьем - "мода, популярность движения" /33%/. Примечательно, что такие причины, как "проживание на обжитой казачеством территории" и "необходимость защиты российских границ" назвали всего по 9% респондентов. Таким образом выявлено довольно четкое представление о казачьем движении как политическом, ставящем целью приход к власти.

Из двух основных казачьих организаций края более положительное отношение проявилось у депутатов ко Всекубанскому казачьему войску /положительно отнеслись к его деятельности 47%, отрицательно - 26%; 13% затруднились ответить/. Деятельность Кубанского казачьего войска положительно оценили лишь 6% опрошенных; подавляющее большинство /64%/, дали ему негативную оценку; 7% затруднились ответить.

Достаточно сильно было выражено отрицательное отношение депутатов к идее создания казачьих воинских формирований /52%/. Положительно оценили эту идею 33% опрошенных, а 6% затруднились с выбором своего мнения.

На вопрос "Поддерживаете ли Вы идею установления атаманского правления?" ответы распределились следующим образом /в %/:

	положи- тельно	отри- цатель- но	не знаю
на уровне края для всего населения	6	73	2
на уровне края, но только для членов казачьих обществ	27	36	10
на уровне районов для всего населения	7	59	2
на уровне районов для членов казачьих обществ	25	38	6
на уровне отдельных станиц для всего населения	10	55	3
на уровне отдельных станиц, но только для членов казачьих обществ	42	29	4

Как видим, идея введения атаманского правления нашла достаточно весомую поддержку у депутатов лишь тогда, когда речь шла об уровне станиц и только для членов казачьих обществ /42%/. В то же время установление атаманского правления на уровне края для всего населения категорически ими отрицалось /73%/. Опрос также показал, что создание территориальных дружин по охране общественного порядка большинство депутатов /48%/ поддерживает. Одновременно каждый пятый депутат считал, что создание таких дружин осложнит состояние межнациональных отношений в крае, и столько же депутатов высказало мнение, что это не отразится на этих отношениях.

Таким образом, исследования местных социологов позволили выявить определенные тенденции в развитии этнополитической ситуации в Краснодарском крае, выразившиеся в нарастании напряженности в межнациональных отношениях; в дальнейшей их политизации; в распространении идей сепаратизма и стремлении к национально-территориальному размежеванию; росте национального самосознания, дифференциации интересов и углублении противоречий между основными национальными группами населения края и т.д. Все это закономерно вызывает у большинства населения тревожные ожидания в отношении перспектив развития этнополитической ситуации в регионе. Одновременно следует подчеркнуть, что местные власти уделяют самое пристальное внимание проблеме межнациональных отношений в крае и в целом держат ситуацию под своим контролем. Напомним, что в Краснодаре функционируют Комитет краевого Совета по национальным вопросам, межнациональным отношениям и межрегиональным связям и Управление по делам национальностей и вопросам миграции при администрации края, возглавляемые компетентными людьми. Осенью 1992 г. после широкого обсуждения была принята Программа стабилизации межнациональных отношений в Краснодарском крае, в которой была предложена система конкретных механизмов решения межнациональных конфликтов. Важнейшим из них в практическом отношении является: прогнозирование и раннее предупреждение конфликтов, предполагающее определение индикаторов напряженности межнациональных отношений, выявление причин и территориальной зоны конфликта, его прямых и косвенных участников, принятие комплекса срочных и долговременных профилактических мер, проведение постоянной экспертизы документов всех уровней государственной власти и

органов местного самоуправления на "конфликтогенность". Реализация этого механизма, по мнению местных властей и ученых, должна осуществляться прежде всего местными органами власти, общественными движениями, партиями и организациями с опорой на экспертизу и рекомендации прогностических и информационных научных центров и групп, для чего необходимо создание специальной службы раннего предупреждения и разрешения межнациональных конфликтов.

Второй механизм - обеспечение межнационального согласия и снижения напряженности через воздействие экономической инфраструктуры, т.е. обеспечение равных условий для всех граждан, проживающих в крае, независимо от национальности, предусматривая в то же время необходимость переориентирования инвестиционной политики в сторону потенциально конфликтных регионов, где в результате ухудшения социально-экономической обстановки может повыситься вероятность возникновения межнациональных конфликтов.

Третий механизм - создание культурной инфраструктуры межнационального согласия, что предполагает проведение регулярных фестивалей национальных культур /11/, выставок изделий народных промыслов, проведение национальных праздников, гласную деятельность национально-культурных обществ, освещение истории, обычаев и традиций народов России, компетентное разоблачение исторических фальсификаций, являющихся одним из сильнейших конфликтогенных факторов.

Четвертый механизм - гуманизация межнациональных отношений, включающая как строгое соблюдение законности, так и широкое привлечение наиболее авторитетных представителей общественности /деятелей науки, культуры, церкви и др./ к пропаганде отказа от насильственных методов при решении межнациональных противоречий. В рамках этого механизма предлагается направлять часть средств различных гуманитарных фондов на помощь беженцам.

Пятый механизм - расширение и совершенствование нормативно-правовой базы, предполагающее как ускорение принятия Верховным Советом РФ ряда законов, регулирующих межнациональные отношения /в частности, законов о национально-территориальной административной единице, о национально-культурной автономии/, так и активизацию законотворческой деятельности краевого Совета.

Шестой механизм - создание единой информационной сети, предполагающее разностороннее освещение конфликтных ситуаций, наличие альтернативных позиций, недопущение разжигания межнациональной розни, обеспечение широкой гласности в принятии решений, влияющих на межнациональные отношения.

В качестве основных методов разрешения межнациональных конфликтов было предложено следующее: во-первых, оперативно реагировать на конфликтную ситуацию, привлекать к ответственности виновных в разжигании конфликтов, проводить гласные судебные процессы над ними; во-вторых - привлекать для разрешения конфликтов представителей третьей стороны, пользующейся уважением и авторитетом у конфликтующих сторон, что в организационном плане возможно через создание на краевом, региональном уровнях Советов представителей национальных общин, которые могли бы выступать в роли третейских судов при разрешении конфликта; через организацию регулярно функционирующих "круглых столов" национально-культурных и общественных

объединений в зонах конфликта; через организацию и проведение парламентских слушаний по "причинам конфликта".

Несомненно, что практическая реализация предложенного комплекса мер по стабилизации межнациональных отношений в Краснодарском крае должна будет существенно способствовать оздоровлению этнополитической ситуации в этом регионе. Но пока говорить об этом можно только в будущем времени, поскольку осуществить в действительности все задуманное не так легко в современных условиях.

Примечания

1. Рассчитано по: Национальный состав населения Краснодарского края по данным Всесоюзной переписи населения на 12.01.89. Краснодар, 1990. С.11.

2. См.: Тер-Саркисянц А.Е. Современная этнополитическая ситуация в Краснодарском крае Российской Федерации // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. М., 1992. С.20.

3. В 1993 г., по данным отдела по труду и социальным вопросам Краснодарского края, в сфере общественного производства среди турок-месхетинцев работало не более 3% от их общей численности, основная масса была занята коммерческой деятельностью.

4. Подробнее см.: А.Е.Тер-Саркисянц. Научный отчет о работе Армянской группы экспедиции отдела Народов Кавказа Ин-та этнологии и антропологии РАН в 1992 г. С.20-23 // Архив ИЭА РАН.

5. См., например: Опасно быть брюнетом. // Кубанский курьер. 1992. 19 сентября; Бесчинства в аэропорту и бурное собрание армянской общины // Комсомолец Кубани. 1992. 22 сентября; Худой мир лучше доброй ссоры // Комсомолец Кубани. 1992. 29 сентября; Трагедию превратили в политическую игру // Анапа. 1993. 1 июля.

6. См., например: Не забывайте о русских // Советская Россия. 1992. 29 сентября; Осторожно: фальшивка // Кубанские новости. 1992. 8 октября; Погромы на экспорт // Московские новости. 1992. 1 ноября; Аргументы каменного века // Советская Россия. 1992. 21 ноября; Тер-Саркисянц А.Е., Худавердян В.Ц. Армянская диаспора юга России. Положение и перспективы. М., 1993. С.24-34.

7. Подробнее об истории создания этих организаций см.: Тер-Саркисянц А.Е. Научный отчет о работе Армянской группы экспедиции отдела Народов Кавказа ИЭА РАН в 1992 г. С.25-35.

8. Тер-Саркисянц А.Е. Современная этнополитическая ситуация в Краснодарском крае Российской Федерации. С.6.

9. Кубанские новости. 1992. 28 октября.

10. См.например: Кубанский курьер. 1993. 4 марта; Казачеству Кубани нужен атаман, а не диктатор // Кубанский курьер. 1993. 6 апреля.

11. В сентябре 1992 г. в Краснодарском крае состоялось открытие 1-го Международного фестиваля национальных культур. Согласно плану, в рамках фестиваля в течение 4-х лет пройдут праздники национальных культур практически всех живущих в крае народов.

Подписано к печати 16.02.94 Тир. 150 экз. Печ. л. 1,0
Заказ № 9
УОП Института этнологии и антропологии РАН